

E35 175

E35775

Издание Бюро Южно-Русской Областной Земской Переселенческой Организаци.

СЕМИРЪЧЕНСКАЯ область.

ВІСНОВИ
ОТЪ

Составилъ А. КУПЛАСТЬ.

Издание третье исправленное.

ПОЛТАВА.

Электрич. Типо-Лит. И. Л. Фришберга, ул. им. Котляревскаго.

1912.

ВЕВІЛАТНО.

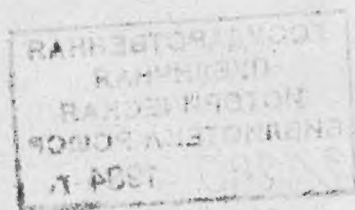
№ 93 E35175 а 2175

Издание Бюро Южно-Русской Областной Земской Переселенческой Организациі.

СЕМИРЪЧЕНСКАЯ область.

Составилъ А. КУПЛАСТЬ.

Издание третье исправленное.

ПОЛТАВА.

Электрич. Типо-Лит. И. Л. Фришберга, ул. им. Котляревскаго.
1912.

ОБЩЕСТВЕННАЯ

42448

ОТДВВЛЕНІЕ

I.	Общая часть
II.	Дорога до Сербии
III.	Временные переселенцы в Сербии
IV.	Движение войск
V.	Начало войны
VI.	Восстание в Сербии
VII.	Сербия и Венгрия
VIII.	Кавказская война
IX.	Восточная война
X.	Политика
XI.	Религиозность
XII.	Орбанизация в Сербии
XIII.	Земельная реформа
XIV.	Особые условия в Сербии
XV.	Земельная реформа
XVI.	Сербия и Венгрия
XVII.	Сербия и Венгрия
XVIII.	Сербия и Венгрия
XIX.	Восточная война и восточная война
XX.	Переселение и переселенцы
XXI.	Восточная война

За всякаго рода справками и разясненіями ходоки и переселенцы въ Семирѣченскій районъ могутъ обращаться лично и письменно къ земскимъ переселенческимъ агентамъ въ г. Пишпекъ—Григорію Васильевичу Брую, въ гор. Вѣрномъ—Александру Петровичу Купласту и въ ст. Урджаръ Константину Васильевичу Власову. Встрѣтить ихъ или узнать ихъ адресъ можно на переселенческ. пунктахъ въ этихъ мѣстахъ.

СЕМИРѢЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Общія свѣдѣнія.

Семирѣченская область одна изъ самыхъ большихъ, южныхъ и наиболѣе отдаленныхъ изъ нашихъ азіатскихъ областей.

Примыкая съ одной стороны къ Сибирскимъ областямъ, съ другой-же къ нашимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ, она какъ бы занимаетъ среднее по климату, почвамъ и условіямъ жизни положеніе между этими окраинами Русскаго государства.

Граничитъ область съ сѣвера съ Акмолинской и Семипалатинской областями, съ запада съ Сыръ-Дарьинской и Ферганской, а съ юга и востока съ Китайской Имперіей.

Общая площадь Семирѣчья со включеніемъ всѣхъ неудобныхъ и водныхъ пространствъ 36 съ лишнимъ милліоновъ десятинъ, при протяженіи съ востока на западъ 630 верстъ, съ юга на сѣверъ 1200 верстъ.

Дорога до Семирѣчья.

Доѣхать до него труднѣе, чѣмъ до какой либо изъ другихъ нашихъ окраинъ, такъ какъ желѣзно-дорожный путь до него не доходитъ. Двѣ ближайшихъ станціи желѣзной дороги отстоятъ отъ области очень далеко: станція Омскъ, Сибирской желѣзной дороги лежитъ въ 900 верстахъ отъ сѣверной границы; станція Ташкентъ, Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги—въ 500 верстахъ отъ западной границы области. Въ лѣтнее время отъ г. Омска до г. Семипалатинска по р. Иртышу ходятъ пароходы, но все-же отъ г. Семипалатинска до границы области считается 233 версты труднаго гужевого пути.

Отъ г. Ташкента чрезъ города Чимкентъ и Аулие-Ата Сыръ-Дарьинской области, Пишпекъ, Вѣрный, Копаль Семирѣченской области и до г. Семипалатинска существуетъ

большой почтовый трактъ, по которому и идетъ все движеніе, какъ грузовъ, такъ и людей.

За подводу, на которой можетъ помѣститься 3—4 человѣка, подводчики берутъ отъ г. Ташкента до г. Вѣрнаго, —главнаго города Семирѣчья, 25—30 руб.; проѣзжаютъ этотъ путь въ 759 верстъ въ 15—20 сутокъ; отъ г. Семипалатинска до г. Вѣрнаго за 956 верстъ везутъ за ту же цѣну и почти въ то же время. Послѣдній путь труднѣе, такъ какъ населенныхъ мѣстъ между г. Вѣрнымъ и Семипалатинскомъ мало.

Для переселенцевъ, слѣдующихъ въ Семирѣченскую область, станціей высадки съ желѣзной дороги назначена „Арысь“ Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги; отстоятъ она отъ гор. Вѣрнаго почти на 800 верстъ. На этой станціи имѣется остановочно-питательный и врачебный пунктъ; тутъ переселенцы могутъ отдохнуть, нанять лошадей, полѣчиться.

Помощь переселенцамъ въ дорогѣ.

По дорогѣ до г. Вѣрнаго въ городахъ Чимкентѣ Аулиеата, Пишпекѣ и Вѣрномъ имѣются переселенческіе чиновники, къ которымъ переселенцы и могутъ обращаться въ случаѣ надобности; въ г. Пишпекѣ и Вѣрномъ находятся переселенческія больницы и строятся остановочные пункты; *въ этихъ же городахъ живутъ земскіе переселенческіе агенты, къ которымъ ходоки и переселенцы могутъ обращаться со всеми своими нуждами: что можно, они сдѣлаютъ.*

Небольшой остановочный пунктъ имѣется на ст. Отаръ между городами Пишпекомъ и Вѣрнымъ.

Для переселенцевъ, идущихъ въ Пржевальскій и Джаркентскій уѣзды, имѣется остановочный пунктъ на ст. Ново-Димитріевской около озера Иссыкъ-куль при поселкѣ Бачино; для переселенцевъ, идущихъ въ сѣверные уѣзды—Лепсинскій и Копальскій—въ 1912 г. строится пунктъ на ст. Алтынъ-Эмель.

Кромѣ того для надобностей переселенцевъ въ указанныхъ ниже мѣстахъ устроены Переселенческимъ Управленіемъ врачебные и фельдшерскіе пункты:

По тракту Пишпекъ-Пржевальскъ фельдшерскіе пункты въ пос. Николаевскомъ (Тасыминскій) Пржевальск. уѣзда, пос. Акъ-Пикетъ № 2 Пишпекскаго уѣзда и въ г. Пржевальскѣ врачебный пунктъ;

По тракту Пишпекъ-Нарынъ,—Тогузъ-Тарау—Сусамыръ фельдшерскіе пункты въ поселкахъ на ур. Кочкорка, Тогузъ-Тарау и Сусамыръ;

По тракту Вѣрный—Копалъ—Лепсинскъ—Сергіополь—Урджаръ—фельдшерскіе пункты въ поселкѣ Илійскомъ, при станціяхъ Антынъ-Эмель, Арганаты, Потынской и въ станицахъ Кугалинской—Сергіопальской и Урджарской;

По тракту Пржевальскъ-Джаркентъ фельдшерскій пунктъ при селеніи Богословскомъ.

Дѣленіе области.

Семирѣченская область въ административномъ отношеніи дѣлится на 6 уѣздовъ: Лепсинскій—сѣверный, Копальскій и Вѣрненскій—средніе, Джаркентскій—восточный, Пржевальскій—южный, Пишпекскій—западный. Въ переселенческомъ дѣлѣ область, т. н. Семирѣченскій районъ, раздѣлена на 8 подрайоновъ: Пишпекскій (завѣдующій подрайономъ живетъ въ г. Пишпекѣ), Нарынскій (подрайонный живетъ въ селеніи Бачино), Вѣрненскій (управленіе Семирѣченскаго района и Вѣрненскаго подрайона въ г. Вѣрномъ), Пржевальскій (подрайонный въ г. Пржевальскѣ), Джаркентскій (подрайонный въ г. Пржевальскѣ), Копальскій (—въ Копалѣ), Лепсинскій (—въ г. Лепсинскѣ) и Урджарскій подрайонъ (съ мѣстожительствомъ завѣдывающаго подрайономъ въ станицѣ Урджарской).

Въ 1912 г. будетъ выдѣленъ еще девятый подрайонъ.

Населеніе области.

Населеніе области по образцу жизни дѣлится на двѣ большихъ группы—кочевниковъ и осѣдлое населеніе; кочевниковъ числится около милліона, осѣдлаго-же населенія насчитывается въ области всего около трехсотъ тысячъ душъ обоого пола.

Большинство осѣдлаго населенія составляютъ русскіе крестьяне и казаки,—ихъ около 200 тысячъ; далѣе слѣдуютъ инородцы: таранчи—до 80 тысячъ, дунгане—до 15 тысячъ, татары и сарты. Сельскихъ русскихъ жителей, какъ видно изъ приведеннаго, очень мало, при чемъ изъ нихъ еще часть живетъ въ 6 городахъ области.

Кочевое населеніе составляютъ киргизы двухъ вѣтвей: киргизъ-казаковъ и кара-киргизъ. Кромѣ одежды, они почти и не отличаются одни отъ другихъ. И тѣ и другіе—народъ любознательный, мирный, гостепріимный, услужливый, но въ то же время хитрый. Впрочемъ, за послѣднее время хорошія черты киргизъ все болѣе и болѣе уступаютъ мѣсто обману и лукавству, но въ этомъ виноваты сами русскіе, которые слишкомъ злоупотребляли добротой и незлобивою киргизъ, обманывая и обсчитывая послѣднихъ, какъ только можно: въ настоящемъ русскіе жнутъ только то, что сами посѣяли; но все же и теперь киргизы—народъ вполне мирный и съ ними при желаніи можно жить хорошо, по сосѣдски. Кочевое населеніе раскинулось на всю область, при чемъ киргизъ-казаки преимущественно кочуютъ въ сѣверной части области, кара-киргизы же въ южной.

По вѣроисповѣданію населеніе области въ подавляющемъ большинствѣ магометане; на 100 душъ всего населенія православныхъ—не болѣе 12 человѣкъ.

Заселеніе области.

Заселеніе Семирѣчья русскими людьми началось со времени завоеванія края—въ 1847 году, когда была основана сибирскими казаками Копальская станица.

Въ 1854 г. былъ основанъ городъ Вѣрный и нѣсколько станицъ. Для ихъ заселенія изъ разныхъ мѣстъ Россіи привлекались крестьяне и мѣщане; они были устроены или какъ казаки въ станицахъ, или какъ первые мѣщане города Вѣрнаго.

Край былъ еще не замиренъ, жизнь была трудная, и крестьяне шли неохотно.

Въ 1868 году изъ Воронежской губерніи двинулись нѣсколько сотъ крестьянскихъ семей, желавшихъ осѣсть въ Семирѣчьи; они были съ радостью приняты властями и немедленно устроены. Вызывали желающихъ изъ другихъ губерній юга Россіи. Въ сравнительно короткое время такимъ путемъ было образовано 29 крестьянскихъ селеній.

Преобладали въ нихъ выходцы изъ Воронежской и Полтавской губ.; это же преобладаніе замѣчается и теперь во всѣхъ поселкахъ области.

На этомъ заботы о заселеніи области русскими людьми кончились, но уже вѣсть о Семирѣчьи и объ обилии тамъ свободной хорошей земли проникла въ южно-русскія губерніи: крестьяне сами, безъ всякихъ вызововъ и поощреній, наоборотъ съ большими препятствіями и затрудненіями, пріѣзжали въ область и, не находя себѣ земли законнымъ путемъ, селились самовольно на киргизскихъ земляхъ, гдѣ понравится. и такимъ образомъ стали сами собой выростать, такъ называемые, самовольческіе поселки.

Чтобы воспрепятствовать этому самовольному движенію переселенцевъ, которыхъ мѣстные власти не могли скоро и удовлетворительно надѣлать землею, область въ 1895 году была объявлена закрытой для переселенія. Но это не уменьшало притока самовольцевъ.

Наконецъ, въ 1905 году, въ цѣляхъ устройства самовольныхъ переселенцевъ и правильной постановки заготовленія переселенческихъ участковъ, въ Семирѣченской области была образована *„временная переселенческая партія по заготовленію переселенческихъ участковъ“*, которая дѣйствуетъ и по настоящее время. Всего ею образовано до 1-го января 1912 года болѣе 200 переселенческихъ участковъ; къ сожалѣнію, при настоящихъ условіяхъ удаленности области отъ желѣзно-дорожныхъ путей, многіе участки использовать для переселенія невозможно и пока они лежатъ для будущаго.

Заселено до 1-го января 1912 г. переселенческой организаціей Семирѣченскаго района болѣе 150 участковъ, изъ нихъ многіе раньше заселенные вполне уже оправились и зажили тихой, мирной хозяйственной жизнью.

Всего на этихъ 158 участкахъ водворено пока болѣе 7000 семей въ составѣ 22131 души мужскаго пола.

Старожилы и новоселы.

При надѣленіи землею въ первое время занятія края, казаки получили по 30 десятинъ земли на душу, въ послѣдствіи количество это было уменьшено; крестьяне раньше получали по 10 десятинъ. Съ расширеніемъ работъ по переселенческому дѣлу и большимъ изученіемъ мѣстныхъ условій новые переселенческіе надѣлы уменьшены и колеблются въ настоящее время, смотря по качествамъ земли и близости къ городамъ, отъ 6 до 10 и даже 15 десятинъ удобной земли на одну мужскую душу.

Такимъ образомъ старожилы были болѣе обеспечены землей, но, благодаря естественному приросту населенія, надѣлы ихъ теперь одинаковы съ таковыми-же у новоселовъ; какъ показалъ опытъ, такого количества земли вполне достаточно: какъ старожилое населеніе, такъ и новоселы вскорѣ по прибытіи пользуются вполне хорошимъ достаткомъ.

Отношенія туземцевъ-киргизовъ къ переселенцамъ вполне миролюбивыя, и опасаться враждебныхъ съ ихъ стороны дѣйствій нѣтъ основанія.

То же нужно сказать и по отношенію къ старожиламъ; хотя для нихъ каждый новый переселенецъ и означаетъ сокращеніе дешевой аренды и вообще свободнаго хозяйничанья на киргизскихъ земляхъ, но это не служитъ пока причиной къ недоразумѣнію между старожилами и новоселами. Пока все мирно и тихо.

Единственно изъ-за чего бываютъ крупныя недоразумѣнія между разными группами населенія области—это поливная вода: во время полива полей, благодаря трудности распредѣленія водопользованія, населеніе, живущее въ низахъ рѣкъ и арыковъ постоянно бываетъ обижено своими вышеживущими сосѣдями; добывая воду для своихъ полей хозяева, какъ русскіе старожилы и новоселы, такъ и туземцы-киргизы, сплошь и къ ряду прибѣгаютъ не къ праву, а къ силѣ и драки между водопользователями не

рѣдкость. Во всякомъ случаѣ такія печальныя явленія зависятъ не столько отъ условій жизни въ области, сколько отъ горячности самихъ людей.

Климатъ области.

Благодаря большому протяженію области съ сѣвера на югъ и огромнымъ горамъ, прорѣзывающимъ ее во всѣхъ направленіяхъ, климатъ весьма не одинаковъ въ разныхъ мѣстахъ. Такъ, сѣверный Лепсинскій уѣздъ по климату подходитъ къ сибирскимъ губерніямъ: съ довольно продолжительной, многоснѣжной зимой и жаркимъ лѣтомъ. Но и здѣсь въ низменныхъ мѣстахъ земледѣліе невозможно безъ полива, такъ какъ лѣтнихъ дождей мало. Въ соотвѣтствіи съ такимъ климатомъ могутъ произрастать всѣ хлѣба какъ яровые, такъ и озимые, но фруктовыя деревья растутъ только подъ защитой и то болѣе грубые сорта. Бахчи великолѣпны: такихъ арбузовъ и дынь, какъ въ низинахъ Лепсинскаго уѣзда, нѣтъ во всей области.

Въ противоположность Лепсинскому уѣзду въ восточномъ Джаркентскомъ и западномъ Пишпекскомъ уѣздахъ въ равнинной ихъ части климатъ несравненно теплѣе: зимы коротки, малоснѣжны, морозы хоть и есть, но небольшіе, лѣто длинное, знойное, бездождное. Все земледѣліе ведется на поливѣ. Воздѣлываются всѣ хлѣба, фрукты, овощи, растетъ виноградъ, персики, абрикосы, во многихъ мѣстахъ можетъ даже расти хлопчатникъ.

Низменные части остальныхъ уѣздовъ занимаютъ срединное положеніе по климату, но вездѣ и всюду онъ таковъ, что хлѣба и всѣ другія растенія, нужныя для хозяйства, произрастаютъ очень хорошо, но только при условіи орошенія.

Такимъ образомъ климатъ низменной части всей области представляется въ такомъ видѣ: болѣе или менѣе короткая и ясная зима, сравнительно малоснѣжная, безъ особенныхъ морозовъ; длинное лѣто, знойное, съ малымъ количествомъ дождей; вѣтры довольно часты, а во многихъ мѣстахъ и сильны; сухость воздуха большая; весна короткая дружная, съ довольно частыми дождями; осень

длинная, сухая, ясная, теплая. Если сравнить съ губерніями Европейской Россіи, то климатъ равнинъ Семирѣчья подходитъ къ таковому-же Харьковской или Херсонской губерній.

Въ гористыхъ мѣстахъ во всей области зимы гораздо длиннѣе, суровѣе, многоснѣжны; лѣто менѣе знойное и продолжительное, но за то перепадають дожди; весна продолжительная, таетъ снѣгъ медленно, много дождей,—осень болѣе короткая, болѣе дождливая; вообще климатъ суровѣе, но все-же такой, что всѣ хлѣбныя, прядильныя, маслянистыя и др. сельско-хозяйственныя растенія развиваются очень хорошо и даютъ обильный урожай; изъ фруктовыхъ же деревьевъ могутъ расти только болѣе стойкіе сорта. Вообще горная часть области по климату можетъ быть приравнена къ Кіевской, Черниговской или Курской губерніямъ.

Устройство поверхности.

Какъ видно изъ предыдущаго, Семирѣченская область включаетъ въ себя низины, предгорья и горы. Начинаясь на юго-востокѣ, на границѣ съ Китаемъ высочайшей вершиной Ханъ-Тегри, протягивають на западъ свои отроги Тянь-Шанскія горы. Отроговъ этихъ очень много; всѣ они большей или меньшей величины и наполняютъ собою южную часть Пишпекскаго, Пржевальскаго, Вѣрненскаго и Джаркентскаго уѣздовъ. Въ горахъ этихъ много ледниковъ и вѣчныхъ снѣговъ, но между горами пролегають и большія высокія долины. Тутъ-же находится большое горное озеро Иссыкъ-Куль. Въ Копальскомъ и Лепсинскомъ уѣздахъ горъ не такъ много, онѣ ниже вышеописанныхъ, и между ними расположены долинные мѣстности. Въ самыхъ низкихъ мѣстахъ долинъ находятся большія озера Балхашъ и Ала-куль.

Почти по срединѣ съ востока на западъ область прорѣзываетъ рѣка Или, вдоль которой тянется огромная приилійская долина, заканчивающаяся на сѣверо-западѣ огромной-же прибалхашской впадиной.

Начало всѣхъ рѣкъ въ Семирѣчьи лежитъ въ горахъ, очень часто онѣ вытекають изъ ледниковъ и вѣчныхъ

снѣговъ горъ. Такимъ образомъ горы имѣютъ громадное значеніе въ сельско-хозяйственной жизни области: онѣ служатъ источниками орошенія, безъ котораго земледѣліе въ низинахъ невозможно. Кромѣ того, на высотахъ горъ находятъ себѣ мѣсто чудныя горныя пастбища и сѣнокосы; по составу травъ они не имѣютъ себѣ равныхъ въ долинахъ. Тутъ-то и выкармливается весь киргизскій скотъ. Сѣверные склоны горъ покрыты еловымъ лѣсомъ, а ущелья заросли яблочникомъ, ясенемъ, осиною, боярышникомъ, дикимъ абрикосомъ, шиповникомъ и другими деревьями и кустарниками. На горную часть области приходится $\frac{1}{3}$ общей площади ея, на предгорья немного менѣе, на долины же нѣсколько больше трети ея.

Предгорья въ сельско-хозяйственномъ отношеніи называются въ Семирѣчьи багарной полосой, т. е. мѣстностью, гдѣ земледѣліе возможно безъ полива. Мѣстность эта представляетъ наибольшій интересъ, такъ какъ она даетъ земледѣльцу все, что для него необходимо: хорошую пашню, обильный кормомъ выпасъ и хорошее сѣнокосеніе. Полоса эта лежитъ непосредственно подъ полосой еловаго лѣса, который растетъ въ Семирѣчьи только на довольно значительной высотѣ; слѣдовательно, тутъ сравнительно близко строевой матеріалъ и топливо.

Наконецъ, долинная часть области, расположенная по берегамъ рѣкъ, имѣетъ всегда постепенный скатъ къ ближайшей рѣкѣ или большому озеру. Тутъ находятся еще нетронутыя сухія степи, киргизскія пашни, груботравные сѣнокосы по берегамъ рѣкъ и тощія выгоны по камышамъ или полынной растительности.

До сихъ поръ низменности служатъ любимымъ мѣстомъ киргизскаго земледѣльца, который недовѣрчиво относится ко всякой пашнѣ, не орошаемой человекомъ.

Если-бы вся низинная часть области была удобна для земледѣлія, то именно здѣсь селились-бы больше всего; но дѣло въ томъ, что большая часть равнинъ или безводна, или представляетъ изъ себя сплошной солонецъ, либо песокъ.

Такимъ образомъ, исключая тѣ мѣста, въ которыхъ земледѣліе невозможно—высокія горы, камни, пески, со-

лонцы, озера, немногочисленные болота и сухія степи,— изъ 36 милліоновъ десятинъ земли въ области, годной для хлѣбопашества считается 10—12 милліоновъ десятинъ.

П о ч в ы.

Въ области наблюдается большое разнообразіе почвъ: начиная отъ глубочайшихъ черноземовъ, свѣтлыхъ лессовъ и суглинковъ и кончая неудобною въ видѣ солонцовъ плотныхъ и рыхлыхъ, песковъ голыхъ и камней. Высокія горы вверху почти почвъ не имѣютъ,—однѣ голыя скалы; затѣмъ пониже начинается тонкій слой черноземныхъ почвъ, постепенно къ низу становящихся все болѣе и болѣе мощными. Этими черноземными и темнокаштановыми землями заняты горы и предгорья.

Долинная часть отличается болѣе свѣтлыми суглинистыми и лессовидными почвами, сплошь и къ ряду большой мощности.

Ближе къ берегамъ большихъ рѣкъ и озеръ тянется полоса солончаковъ то рыхлыхъ—злыхъ, то плотныхъ. Балхашская впадина въ большей своей части занята сыпучими бугристыми песками; много песчаныхъ пространствъ находится и въ Илійской долині.

Р а с т и т е л ь н о с т ь.

По почвѣ и количеству влаги—и растенія. Въ горахъ и предгорьяхъ травы великолѣпны, съ высокими кормовыми качествами, ароматныя; травостой густой. Есть большія пространства такихъ горныхъ луговъ, гдѣ трава выше пояса. Въ горахъ же растутъ всевозможные кустарники. лиственный и хвойный лѣсъ. Въ равнинной части растительность состоитъ изъ полыни, чіа, мелкаго ковыля; по оврагамъ около рѣкъ грубая осока и мелкій камышъ, травы растутъ рѣдко; онѣ невелики, но, гдѣ есть вода, тамъ тѣ же травы развиваются буйно. Кустарниковъ и деревьевъ почти нѣтъ, но въ этой-же полосѣ расположены всѣ искусственныя посадки всевозможныхъ кустарниковъ и деревьевъ.

На солонцахъ и пескахъ растительность чахлая, мелкая; всякія солянки и мелкіе жесткіе злаки только и растутъ на

этихъ мѣстахъ. Изъ деревьевъ и кустарниковъ тутъ встрѣчается шиповникъ, барбарисъ, гребенщикъ и особый видъ тополя—турунга.

Орошеніе въ области.

Въ этомъ отношеніи область обижена. Есть три большихъ озера: Балхашъ, Ала-Куль и Иссыкъ-Куль, въ нѣсколько десятковъ верстъ въ длину и ширину каждое, но большого значенія для орошенія они не имѣютъ, такъ какъ всѣ они только принимаютъ въ себя воды рѣкъ, изъ нихъ же самихъ для орошенія не идетъ и капли; кромѣ того вода въ нихъ горько-соленая

Впрочемъ, эти озера даютъ массу рыбы и являются почти единственными ея поставщиками на всю область.

Такихъ большихъ рѣкъ, какія имѣются въ Европейской Россіи, въ Семирѣчьи также нѣтъ. Нѣтъ ни одной судоходной. Изъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ можно назвать только р. Караталъ, Или, Чу и Нарынъ, всѣ остальные даже нельзя назвать рѣками—это рѣчушки.

Рѣки Семирѣчья берутъ начало въ горахъ; поэтому, ихъ теченіе быстро, онѣ мелки, несутъ массу камней и песку. Однако, такой характеръ дѣлаетъ ихъ чрезвычайно удобными для искусственнаго орошенія посѣвовъ. Изъ нихъ выведено множество открытыхъ канавъ (арыковъ), которыми воды рѣкъ разносятся по полямъ и орошаютъ посѣвы. Такимъ образомъ для края имѣютъ наибольшее значеніе именно меньшія рѣки: вывести воду изъ большихъ гораздо труднѣй и дороже; поэтому, послѣднія почти и не используются для орошенія.

Ключей всякихъ въ области также много, и они такъ же, гдѣ только позволяетъ склонъ мѣстности и почва, используются для орошенія.

Поливъ посѣвовъ исполняется почти исключительно туземцами; даже старожилы русскіе сами не поливаютъ хлѣбовъ; этой работы они не любятъ и для нея обязательно нанимаютъ киргизъ, которые съ нею справляются быстро, дешево и хорошо. Однако, самъ по себѣ—поливъ

не представляетъ чего-либо очень мудреннаго или труднаго, и вполне по силамъ каждому земледѣльцу.

Смотря по почвѣ и подстилающему слою, сухости лѣта и сорту хлѣба поливаютъ 1—2 и до 5 разъ за время произрастанія; работа эта, съ которой крестьяне у себя на родинѣ въ Россіи совершенно незнакомы, сильно усложняетъ уходъ за посѣвами, но зато она же даетъ увѣренность земледѣльцу въ урожаѣ: гдѣ земли поливаются, тамъ не страшна засуха, урожай всегда обезпеченъ, была-бы охота работать.

Колодцевъ въ области очень мало. Пока пользуются или рѣками, или арыками, но со временемъ придется обратиться и къ колодцамъ. Воды подпочвенныя въ общемъ залегаютъ не особенно глубоко: по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ въ области нѣтъ колодцевъ въ десятки сажень: всѣ гораздо мельче.

Среди солончаковъ имѣется масса мелкихъ озеръ и ключей, въ которыхъ въ большинствѣ случаевъ вода соленая; эти озера служатъ мѣстомъ добычи соли. Всѣ-же вообще рѣки и большинство озеръ области съ прѣсной отличной водой.

Ключи, рѣки и озера въ равнинахъ заросли по берегамъ огромными въ 5—9 арш. камышами, служащими притономъ всевозможной дикой птицы и звѣрья.

Земледѣліе.

Хлѣбопашествомъ занимается какъ киргизское—кочевое, такъ и русское осѣдлое населеніе, съ той только разницей, что для кочевниковъ земледѣліе составляетъ только побочное занятіе (главное скотоводство). Несмотря на всю важность для населенія именно хлѣбопашества, оно ведется очень плохо: гораздо хуже, нежели у крестьянъ Европейской Россіи.

Хозяйство ведется залежное, и т. к. главный хлѣбъ въ Семирѣчьи—пшеница, то обыкновенно сѣютъ ее на одномъ и томъ же мѣстѣ подрядъ нѣсколько лѣтъ; когда урожаѣ пшеницы уже сильно понизится, на ея мѣсто поступаетъ овесъ или рожь—ярица; когда и эти хлѣба начнутъ

давать плохой урожай, поле оставляютъ лежать лѣтъ на 5—10 и даже 15, пока оно опять принимаетъ видъ цѣлины, и начинаютъ такой же посѣвъ.

Безусловно, ужъ отъ одного такого неправильнаго хозяйничанья поля сильно истощаются, заростають сорными травами, понижается и плодородіе самой почвы.

Кромѣ того, самая обработка земли въ высшей степени отстала: ни въ одномъ хозяйствѣ Евр. Россіи такую обработку вести не станутъ. Вспашка дѣлается только одна—весной и то поздней; она мелка. Бороньба деревянными боронами слабая; вся надежда, что при поливѣ хлѣбъ вырастетъ хорошо и при такомъ небрежномъ отношеніи къ землѣ.

Посѣвъ производится руками, плохо очищеннымъ зерномъ, на свѣжихъ плотныхъ почвахъ по пласту, задѣлывая деревянной бороной, на мягкихъ же пашняхъ даже просто по жнивью, при чемъ посѣвъ задѣлывается болѣе тяжелыми боронами. Русское населеніе пашетъ всегда желѣзными плугами, запрягая въ него отъ 3 до 5 лошадей, или 2—3 пары воловъ.

Въ лѣто поливають, какъ уже говорилось, 1—2 и до 5 разъ, смотря по достатку воды и строенію самой почвы: гдѣ въ ней больше гальки и она легче, тамъ и поливу больше.

Обыкновенно посѣвы начинаютъ съ конца марта и растягивають до начала іюня. Длинное лѣто даетъ возможность собирать урожай даже съ поздняго посѣва.

Особенностью климата и почвъ Семирѣчья по отношенію къ сельскому хозяйству является то, что зерно изъ колосьевъ очень мало осыпается, сколько бы оно ни стояло на полѣ. Благодаря этому и еще сухой ясной осени, уборка также затягивается сильно—до самаго снѣга въ ноябрѣ мѣсяцѣ; нерѣдки случаи, когда по безпечности населенія часть урожая попадаетъ подъ снѣгъ. Обыкновенно убирають серпомъ, овесъ—косой, складываютъ въ стога и, только когда все убрано, начинаютъ молотьбу.

Въ послѣднее время начали входить въ употребленіе жатки, но пока онѣ еще дороги и не оказали своего вліянія

на скорость уборки; къ тому же работа на нихъ въ гористыхъ мѣстахъ и на поливныхъ пашняхъ, разсѣченныхъ арыками, довольно затруднительна.

Молотятъ на току или лошадыми и волами, или каменнымъ каткомъ (гурманомъ). Молотилокъ нѣтъ, цѣпами-же въ Семирѣчьи совершенно не молотятъ.

Отвѣвають на вѣтру; вѣялокъ очень мало, а сортировокъ и совсѣмъ нѣтъ.

Сѣютъ, кромѣ пшеницы, ячменя, овса и проса, еще много подсолнечника; льна-же, конопли, маку, гречи и др. растеній очень мало, такъ какъ всѣ они требуютъ большаго ухода.

Бахчей много, и арбузы и дыни на нихъ очень хороши. Очень распространенъ въ области посѣвъ люцерны (здѣсь ее называютъ клеверомъ); она даетъ массу и хорошаго сѣна; посѣвъ этотъ является необходимостью особенно въ низинахъ, гдѣ природныхъ луговъ мало.

Какъ видно изъ описаннаго, настоящее населеніе области очень мало заботится о томъ, чтобы сохранить плодородіе своихъ земель и, страдая отъ засухъ, сохранить весеннюю влагу: ни паровъ, ни вспашки на зябь, ни двойки пашни, ни плодосмѣна, ничего этого нѣтъ, а между тѣмъ нужно помнить, что это въ Семирѣчьи такъ-же необходимо какъ и въ Европейской Россіи. Пока можно въ области арендовать земли, такое хозяйничанье еще возможно, но населеніе увеличивается, и скоро можетъ наступить время, когда арендовать будетъ негдѣ, а свои надѣлы уже будутъ истощены.

Тутъ умѣстно упомянуть объ одномъ весьма печальномъ фактѣ: переселенцы, преимущественно прибывая изъ южныхъ губерній Россіи, гдѣ обработка земли стоитъ сравнительно высоко, здѣсь въ Семирѣчьи какъ-бы забываютъ все то, что они прилагали къ землѣ на родинѣ и начинаютъ вести то-же отсталое хозяйство, что и старожилы и киргизы. Грустно видѣть, какъ переселенецъ изъ какой-либо Херсонской или Таврической губерніи пашетъ землю на 1—2 вершка, пашетъ скверно съ огрѣхами и по такой пашнѣ сѣетъ неотобранныя сѣмена, хлѣбъ коситъ голой косой,

мечетъ въ копны и молотитъ—топчетъ лошадьми или волами.

Повторяю, пока это все возможно, но недалеко уже то время, когда придется относиться къ землѣ съ большимъ вниманіемъ и не только не забывать ухода за ней, но и стараться найти новые приемы, чтобы обезпечить себя урожаемъ.

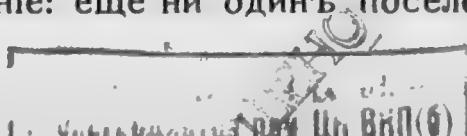
Урожайность хлѣбовъ пока высокая: въ среднемъ можно считать для пшеницы 100 пуд., для ржи ярицы 100—120 пуд., для овса 70—90 пуд., для ячменя 120 пуд. и для проса 100 пуд.

Огородничество и садоводство.

Объ эти отрасли хозяйства могли бы, въ Семирѣченской области, сильно развиться, но плохіе пути сообщенія тормозятъ ихъ распространіе. Климатъ и почвы настолько благопріятны для овощей и фруктовъ, что послѣдніе и по величинѣ, и по вкусу, и по урожайности далеко лучше таковыхъ же въ другихъ губерніяхъ Россіи. Огородничествомъ въ селеніяхъ занимаются только для себя, садоводство же все болѣе расширяется, и яблоки составляютъ уже важный предметъ сбыта въ Семипалатинскую и Акмолинскую области. На равнинахъ Семирѣчья успѣшно развивается винограды, который также уже начинаетъ вывозиться за предѣлы области. Съ проведеніемъ желѣзно-дорожнаго пути объ эти отрасли сельскаго хозяйства съ прибавленіемъ бахчеводства безусловно разовьются и станутъ одними изъ важнѣйшихъ и наиболѣе прибыльныхъ.

Землепользованіе.

Какъ старожилы, такъ и новоселы пока еще не получали окончательнаго земельного устройства; поэтому, опредѣленной формы землепользованія въ области еще не установлено. Вся земля въ Семирѣчьи считается государственной, находящейся во временномъ пока пользованіи киргизъ, такъ что и послѣдніе не обладаютъ безусловнымъ правомъ владѣнія землею. Почти въ такомъ же положеніи находится и русское населеніе: еще ни одинъ поселокъ не

получилъ отводной записи. Такимъ образомъ до настоящаго момента ни одна группа населенія области не можетъ похвастать опредѣленнымъ безспорнымъ владѣніемъ землею, все пока еще находится въ порѣ своего первоначальнаго устройства.

Хутора и отруба въ области очень малочисленны; только въ нѣкоторыхъ казачьихъ станицахъ существуетъ подобіе хуторовъ и отрубовъ, да въ послѣднее время Переселенческимъ Управленіемъ нарѣзанъ рядъ маленькихъ участковъ, предполагаемыхъ къ заселенію хуторами.

Нѣкоторые переселенческіе поселки подняли вопросъ о внутри-надѣльномъ размежеваніи своихъ надѣловъ въ цѣляхъ раздѣла его на отруба и выдѣла хуторовъ для желающихъ односельчанъ. Но все это еще единичныя попытки, въ общемъ-же все пользованіе землей, не только у киргизъ, но и у русскаго старожилаго и новаго населенія, чисто общинное: у первыхъ хозяиномъ земли является аулъ (нѣсколько, до 200, кочующихъ семей), у вторыхъ сельское, либо станичное общество.

Слабое распространеніе хуторскаго и отрубного землепользованія объясняется малонаселенностью области, пограничнымъ ея положеніемъ и сравнительно недавнимъ присоединеніемъ къ Имперіи. Въ будущемъ, однако, именно эти способы пользованія землею должны развиваться, такъ какъ во многихъ мѣстахъ для этого имѣются самыя благопріятныя условія, и многіе переселенческіе участки нарѣзаются теперь именно для раздѣленія ихъ на хутора.

Скотоводство.

Это коренное занятіе туземцевъ—киргизъ. Вмѣстѣ со своими стадами они кочуютъ по всей области, и только скотъ составляетъ ихъ главное богатство. Многія русскія селенія также занимаются усиленно скотоводствомъ, но все-же оно у русскаго населенія служитъ только побочнымъ занятіемъ. Разводятся въ равной мѣрѣ и лошади, и рогатый скотъ, и овцы мѣстной киргизской породы.

Киргизская лошадь средняго роста, съ горбоносою головою, крѣпкими ногами и копытами, очень вынослива для

верховой ѣзды и работы; при надлежащемъ воспитаніи изъ нея вырабатывается и порядочная упряжная, особенно для легкой ѣзды; для сельскохозяйственныхъ работъ она менѣе пригодна. Отличительнымъ качествомъ киргизской лошади, кромѣ ея выносливости въ ѣздѣ, нужно считать ея крайнюю нетребовательность: круглый годъ она живетъ у киргизъ на подножномъ корму, проводя и день и ночь, и лѣто, и зиму подъ открытымъ небомъ. У крестьянъ она пользуется лучшимъ уходомъ и кормомъ, за то и работаетъ лучше и даетъ лучшій приплодъ.

Для киргизъ лошадь даетъ не только рабочую силу, но и пропитаніе. Кумысъ составляетъ излюбленную пищу киргиза, лошадиное мясо—лакомство.

Средняя цѣна киргизской лошади: верховой 20—40 р., упряжной 25—50 р., хотя есть лошади, цѣна на которыхъ доходитъ до 200 руб., но это только особенные „бѣгунцы“, или иноходцы.

Крупный рогатый скотъ киргизской породы, это—скотъ скорѣе рабочій и мясной, нежели молочный. Скотъ средній, достигающій 20 пудовъ убойнаго вѣса, довольно костистый, крѣпкій. Разводится въ большихъ количествахъ, т. к. много скупается для отправки въ Россію на мясные рынки. Какъ рабочій скотъ, онъ слабѣе нашего южнаго скота, но въ Семирѣчьи онъ пользуется большимъ вниманіемъ: на немъ и пашутъ, и чумачать, и перевозятъ выюки, и просто ѣздятъ верхомъ, при чемъ волъ киргизской породы можетъ пробираться и жить даже тамъ, гдѣ не въ состояніи пройти лошадь (въ пескахъ и крутыхъ горахъ).

Молока киргизская корова даетъ очень мало: 3—4 стакана въ день, при чемъ доятъ ее, подпуская теленка до и послѣ дойки. Молоко очень жирное. Непритязательность къ уходу и корму такая-же какъ и у киргизской лошади,—даже больше: точно такъ же живетъ круглый годъ подъ открытымъ небомъ и питается только подножнымъ кормомъ.

У русскаго населенія та-же киргизская корова пользуется лучшимъ уходомъ и кормомъ и даетъ гораздо больше молока. Стоимость средней коровы 15—25 руб., вола рабочаго 20—50 руб.

Киргизская овца принадлежитъ къ курдючной породѣ: слѣдовательно, она даетъ много сала и хорошее вкусное мясо, овчину-же и шерсть—грубую, малоцѣнную. Овца, средняя по росту, даетъ до 2—4 пуд. убойнаго вѣса. Точно также нетребовательна къ корму и уходу, живетъ все время въ степи, питаясь тамъ и зиму и лѣто травой. Цѣна овцы и барана, смотря по возрасту, отъ 2 до 5—6 руб.

Скотъ для киргиза все: онъ даетъ и пищу—въ видѣ мяса, молока,—и одежду, и рабочую силу и кровь (кошенины юрты) и перевозочныя средства. Недалеко то время, когда киргизы употребленія хлѣба не знали, и всю ихъ пищу составляло мясо и молоко, да и теперь очень часты случаи, когда киргизъ хлѣба не видитъ по мѣсяцамъ. Несмотря на такое значеніе для киргизъ скота, ходятъ они за нимъ въ высшей степени скверно, лучше сказать, что ухода нѣтъ никакого. Въ прежніе годы сѣно на зиму для скота киргизъ почти никогда не заготовлялъ, зато, если въ степи выпадетъ зимой много снѣгу или случится гололедица, киргизскій скотъ, особенно овцы, гибли сотнями тысячъ и недавній богачъ-киргизъ въ недѣлю другую дѣлался бѣднякомъ. Мало по малу, подъ вліяніемъ примѣровъ русскаго населенія и благодаря очевидной нуждѣ въ запасахъ сѣна на зиму, киргизы начинаютъ заготовлять для своего скота кормъ, но благодаря кочевому образу жизни, безпечности, отчасти лѣни и массѣ въ общемъ скота, заготовка эта почти всегда ничтожна и не всегда помогаетъ отъ бича киргизскаго скотоводства „джута“ (безкормица вслѣдствіи гололедицы, когда скотъ не можетъ пробить копытами твердую ледяную кору въ степи, чтобы добыть немудреный кормъ и падаетъ отъ голода).

У крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ области скотоводство сильно развито; особенно много разводятъ крупнаго рогатаго скота, за которымъ скупщики пріѣзжаютъ изъ Омска и Петропавловска.

Въ Пишпекскомъ уѣздѣ у крестьянъ сильно двинулось разведеніе тонкорупныхъ овецъ, ввезенныхъ въ область Кубанскими овцеводами въ 1908 году.

Для улучшенія лошадей имѣются въ Семирѣчьи случныя

конюшни въ городахъ Вѣрномъ и Пржевальскѣ и выписаны нѣсколько племенныхъ быковъ для улучшенія крупнаго рогатаго скота; быки эти розданы частнымъ хозяевамъ.

Великолѣпно ведется въ крестьянскихъ хозяйствахъ области птица—куры, гуси и утки.

Пчеловодство.

Большое развитіе въ области получило пчеловодство, для котораго имѣются всѣ благопріятныя условія: хорошія, горныя, многоцвѣтныя травяныя пространства, мягкій климатъ и малочисленность населенія.

Большинство пасѣкъ перешло уже къ рамочнымъ ульямъ. Медосборъ очень часто бываетъ до пуда и больше на улей. Цѣны, хотя и сильно колеблются, но рѣдко падаютъ ниже 6 руб. пудъ, обыкновенно выше, сбытъ же всегда обезпеченъ.

Послѣдніе два года были весьма неблагопріятны для пчеловодовъ: сначала „гнилецъ“ потомъ безкормица вслѣдствіи безпечности хозяевъ убили тысячи ульевъ; много пасѣкъ прекратили свое существованіе совершенно, остальные же уменьшились болѣе чѣмъ въ половину.

Промыслы и сбытъ.

Отсутствіе желѣзныхъ дорогъ не даетъ развиваться ни кустарнымъ, ни другимъ промысламъ. Малочисленность населенія также оказываетъ свое вліяніе. Всякій знакомый съ ремесломъ человѣкъ дорогъ—портные, сапожники, горшечники и др. ремесленники находятъ, если хотятъ, хорошій заработокъ.

Изъ промысловъ заслуживаютъ серьезнаго вниманія только извозъ и рыбная ловля, которые даютъ порядочный заработокъ; остальные же—только въ зачаткѣ и ждутъ еще людей.

Все привозное дорого, а производящееся на мѣстѣ дешево: горшки, посуда, сахаръ, обувь, мыло, одежда, керосинъ, колеса, сбруя и т. д.—если что и производится на мѣстѣ, то въ самомъ незначительномъ числѣ и плохого качества. Благодаря трудности и дороговизнѣ доставки на

всѣ такіе предметы цѣны стоятъ очень высокія. За то хлѣбъ, овощи, фрукты, мясо, дичь, скотъ сравнительно дешевы.

На главныхъ рынкахъ области, по городамъ и на нѣсколькихъ большихъ ярмаркахъ, происходитъ почти весь сбытъ. Кромѣ этого, крестьяне часто сбываютъ предметы своего хозяйства за предѣлы области, въ г. Ташкентъ и Семипалатинскъ, отправляя все гужемъ, чумакуя, какъ это было нѣкогда въ Малороссіи.

Здѣсь представлено нѣсколько цѣнъ, подтверждающихъ сказанное: Пудъ пшеницы на базарахъ Семирѣчья 50—80 к., овса четверть 1 руб. 80 к.—3 руб. 20 к., ячменя пудъ 28—50 к., проса 40—80 к., мяса пудъ 1 р. 60 к.—2¹/₂ р., овчина 50—60 коп., шкура воловая 3¹/₂—5 р.; въ то-же время фунтъ керосину 10—15 к., сахару фунтъ 22—25 к., желѣзо шинное пудъ 3 р. 20 к.—4 р., горшокъ глиняный 15—20 к., скатъ колесъ ивовыхъ безъ оковки 12—15 руб.

Есть много хозяйствъ, особенно въ дальнихъ отъ г. Вѣрнаго и тракта уѣздахъ, гдѣ хранятся по 3—5 лѣтъ немолоченныя скирды хлѣба: нѣтъ сбыта.

Такъ какъ подсобныхъ заработковъ мало, то до проведенія желѣзной дороги крестьяне въ Семирѣчьи будутъ богаты скотомъ и хлѣбомъ, но бѣдны деньгами.

Духовныя нужды и врачебная помощь.

Каждый почти русскій поселокъ имѣетъ свою церковь и школу. Вновь устраиваемые переселенческіе поселки лишены ихъ только въ первое время, такъ какъ этой сторонѣ жизни новоселовъ удѣляется переселенческимъ управленіемъ большое вниманіе, и очень скоро вслѣдъ за заселеніемъ поселковъ даютъ средства и возможность строить свои молитвенные дома и школы.

Хуже обстоитъ дѣло съ медицинской помощью. Немногочисленныя деревни и села разсѣяны по всему огромному пространству области, отстоятъ они далеко другъ отъ друга, да и врачи имѣются только въ городахъ. Обыкновенно на весь уѣздъ одинъ два врача, занятыхъ всецѣло медико-полицейскими обязанностями, такъ что на подачу помощи

у нихъ нѣтъ ни возможности, ни времени. Кой-гдѣ въ большихъ селахъ есть фельдшерскіе пункты, но и ихъ очень мало.

Въ послѣднее время Переселенческое Управление въ мѣстахъ, гдѣ идетъ большое водвореніе переселенцевъ, имѣетъ своихъ врачей и фельдшеровъ, но и ихъ недостаточно.

Такимъ образомъ, медицинской помощью населеніе обслужено весьма слабо и, только благодаря здоровому климату и обилію пищи, не знаетъ такихъ острыхъ повальныхъ болѣзней, какъ въ деревняхъ Европейской Россіи.

Особенная болѣзнь, распространенная по всей почти области—малярія: она, хоть и изнурительна, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ оканчивается смертью.

Переселеніе и переселенцы.

Какъ было уже сказано раньше, вся земля въ области считается государственной, находящейся въ пользованіи киргизъ. Подъ переселенческіе участки берутся тѣ земли, которыя остаются свободными за полнымъ обезпеченіемъ киргизъ, приноровленнымъ къ ихъ кочевому быту. Въ области были произведены подробныя обслѣдованія земель, и послѣднія раздѣлены по качеству.

Вычислено, что земля извѣстнаго качества можетъ обезпечить одно киргизское хозяйство въ извѣстномъ количествѣ десятинъ. Это количество колеблется отъ 40 до 120 дес. удобной земли на кибитку (хозяйство). Такъ много земли оставляется потому, что киргизы занимаются преимущественно скотоводствомъ, для успѣшности котораго надо больше земли, чѣмъ для хлѣбопашества.

Итакъ, если въ какой либо волости послѣ обезпеченія киргизъ остается извѣстное количество удобной земли, то она обращается въ переселенческіе участки законнымъ отчужденіемъ ея отъ прежнихъ владѣльцевъ—киргизъ.

При такомъ большомъ земельномъ обезпеченіи кочевниковъ, какъ въ настоящее время, понятно, въ переселенческія земли отходитъ меньше, чѣмъ слѣдовало-бъ. Въ послѣднее время, однако, замѣчается стремленіе киргизъ

къ осѣданію: уже три—четыре волости въ Пишпекскомъ и Вѣрненскомъ уѣздахъ устроенны осѣдло, по такимъ-же расчетамъ, какъ устраиваются и крестьяне.

Очевидно, что съ переходомъ киргизъ въ осѣдлое состояніе освободится еще порядочно земли, которая пойдетъ подъ переселенцевъ.

По плодородію всѣ удобныя земли по всей области почти одинаковы, но большая разница климата обуславливаетъ не одинаковую цѣнность ихъ. Такъ, низменные земли Пишпекскаго, Джаркентскаго и отчасти Вѣрненскаго уѣздовъ всѣ—лессовидные суглинки большого плодородія и при тепломъ климатѣ пригодны для самыхъ цѣнныхъ растений (виноградъ, табакъ, хлопокъ, лучшія фруктовыя деревья), тогда какъ такія-же земли остальныхъ уѣздовъ, въ силу своего болѣе сѣвернаго или болѣе высококаго положенія, годны только для хлѣбовъ и болѣе грубыхъ фруктовъ.

Багарныя земли всѣ безъ исключенія въ области одинаковы, очень хороши, плодородны; но въ виду ихъ возвышеннаго надъ уровнемъ моря положенія, на нихъ возможно только зерновое хозяйство.

Нарѣзаются въ настоящее время подъ переселенческіе участки земли преимущественно въ багарной полосѣ и изъ тѣхъ низменныхъ земель, гдѣ имѣется вода для полива, при томъ легко выводимая на пашни.

Устройство своего хозяйства въ Семирѣчьи несравненно дешевле, чѣмъ въ Евр. Россіи: дешевле скотъ, хлѣбъ, сѣмена, дорогъ лѣсъ и земледѣльческія орудія.

Избы здѣсь, благодаря жаркому, длинному лѣту, чаще всего строятъ саманныя, глинобитныя или же дѣлаютъ деревянный остовъ, т. е. нижній и верхніе вѣнцы изъ полубревенъ, соединяютъ ихъ стойками изъ жердняка, гдѣ должны быть двери и окна, заплетаютъ промежутки часто хворостомъ, обмазываютъ внутри и снаружи глиной съ сѣчкой.

Такіе дома дешевы, теплы, хотя и недолговѣчны. Деревянные постройки дороже таковыхъ-же въ Россіи.

Однако нужно помнить, что Семирѣчье подвержено

землетрясеніямъ, поэтому безопаснѣе строить дома деревянные, т. к. они несравненно устойчивѣе противъ землетрясеній, чѣмъ дома изъ всѣхъ другихъ матеріаловъ.

Землетрясеніе 22 декабря 1910 года дало этому лишнее доказательство: деревянные дома пострадали сравнительно мало, тогда какъ каменные, саманные и глинобитные были большей частью разрушены.

Впрочемъ все сказанное о землетрясеніи больше относится къ тремъ уѣздамъ—Вѣрненскому, Пишпекскому и Пржевальскому, въ сѣверныхъ-же уѣздахъ землетрясенія бывали до настоящаго времени значительно слабѣе, во всякомъ случаѣ обходились безъ сильныхъ разрушеній и тамъ постройка деревянныхъ жилищъ можетъ быть признана не обязательной.

Цѣны на скотъ приведены раньше; цѣна же сѣмянъ хлѣбовъ низка: пудъ пшеницы—35—90 к., ячменя—35—70 к., ржи—50—80 к., овса 1 р. 80—2 р. 20 к. четверть; строительный матеріалъ, смотря по длинѣ и толщинѣ: доски 25—60 к., плахи 1 р. 20—2 р. 20 к., слега 1 р. 10—2 р. 90 к., бревно $3\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ р. Стоимость лѣса удорожается перевозкой, иногда приходится за лѣсомъ ѣздить за нѣсколькими десятками даже за сотню верстъ; желѣзнаго плуга меньше 30 р., брички на желѣзномъ ходу меньше 120 р. не купить.

Въ годы, когда урожай на неполивныхъ земляхъ плохой, цѣны на сѣмена возрастаютъ сильно иногда вдвое, какъ это было, напримѣръ, въ 1910 году.

Старожильческое населеніе въ Семирѣчьи не имѣетъ такихъ земельныхъ избытковъ, какъ въ Сибири; поэтому, принимаютъ они въ свое общество пріѣзжихъ переселенцевъ неохотно: если и бываютъ приписки, то только безъ земли, да и за такую неполную приписку берутъ очень дорого, т. ч. надѣяться переселенцу приписаться къ старожилымъ селеніямъ нельзя.

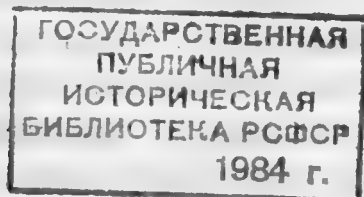
Казенно-оброчныхъ статей въ области очень мало, да и имѣющіяся очень плохого качества и взять ихъ въ аренду можно только подъ скотоводство, а для этого по своимъ размѣрамъ они очень малы.

Арендовать землю въ области подъ посѣвы и сѣнокошеніе легко, но только на одинъ годъ по частнымъ сдѣлкамъ. И у казаковъ отдаленныхъ выселковъ, и у киргизъ свободныхъ земель, которые они готовы отдать въ аренду, много. Но основываться на этомъ при переселеніи нельзя. Причиной служитъ прежде всего кратковременность аренды: на одинъ—два года; долгосрочныя должны быть утверждены Областнымъ Правленіемъ, а послѣднее ихъ утверждаетъ очень рѣдко; затѣмъ, чтобы арендовать землю у киргизъ, нужно хорошо знать нравы и обычаи, а главное ихъ языкъ; не знающіе его могутъ очутиться, арендовавши землю и заплативши деньги, безъ земли.

Арендныя цѣны при многоземельи низки, хотя годъ отъ году растутъ. Теперешнія цѣны таковы: подъ однолѣтній посѣвъ свѣжія земли съ водой или багарныя отъ $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ р. съ десятины, старыя земли 1 р.—1 р. 80 к.; подъ сѣнокошеніе въ горахъ 1 р.—2 р. десятина.

На покупку земли также нѣтъ надежды. Хотя въ области и имѣются частновладѣльческія земли, но ихъ такъ мало, что имѣть какое-либо значеніе для переселенцевъ онѣ не могутъ.

Съ 1912 года предполагается нѣкоторые участки предъявить въ личную собственность, но на какихъ основаніяхъ, почему и какъ это будетъ дѣлаться пока неизвѣстно.

Земскіе агенты живутъ:

Григорій Васильевичъ Бруй въ г. Пишпекъ.

Александръ Петровичъ Купласть въ г. Върномъ

**Константинъ Васильевичъ Власовъ
въ ст. Урджарской.**

**О чемъ нужно особенно помнить желающимъ
переселиться въ Семирѣченскую область.**

1. Каждый, желающій переселиться, долженъ раньше хорошенько обдумать и рассчитать, что для него лучше—остаться-ли на мѣстѣ или-же переселиться, т. к. переселеніе вещь весьма серьезная, трудная и не всегда удается.

2. Имѣть достаточно денегъ, какъ на проѣздъ, такъ и на первоначальное устройство. Чтобы доѣхать до участка въ Семирѣченской области ходуку надо имѣть не менѣе 70 рублей считая обратную дорогу, переселенческой семьѣ не менѣе 200 руб.; для устройства на мѣстѣ и прожитья до перваго урожая не менѣе 300 руб. Только имѣя такія деньги переселенецъ не будетъ испытывать острой нужды и сможетъ устроиться безъ горя, болѣзней и голода.

3. На заработки рассчитывать почти нельзя, если переселенецъ не знаетъ какого-либо ремесла.

4. Избранный ходокъ долженъ явиться къ Земскому Начальнику своего участка и получить отъ него ходаческое свидѣтельство и удостовѣреніе на проѣздъ по дешевому тарифу до ст. Арысь Ташкентской желѣзн. дороги.

5. Ходокъ обязательно долженъ сознательно осмотрѣть тѣ участки, на которыхъ есть свободныя доли; гдѣ они есть онъ можетъ узнать у переселенческихъ агентовъ и чиновниковъ во всѣхъ подрайонахъ области.

6. Осмотрѣвши участки, зачислить доли на тотъ, который ему понравится. Зачисленіе производится у подрайонныхъ чиновниковъ или у земскихъ агентовъ. У нихъ-же взять свидѣтельство на проѣздъ по дешевому тарифу на родину.

7. Осматривать участки лучше всего въ апрѣль и августъ мѣсяцахъ.

8. Переселенцы предъ отправленіемъ въ Семирѣчье получаютъ отъ Земскаго Начальника проходное свидѣтельство и дешевый тарифъ на всю семью.

9. Лучше всего переселяться съ расчетомъ, чтобы въ концѣ марта или въ сентябрѣ быть на участкѣ.

10. Всѣ документы по переселенію выдаются крестьянамъ **БЕЗПЛАТНО**.

11. Никогда не слушать вздорныхъ разсказовъ постороннихъ людей, а всегда со всѣми своими нуждами обращаться непосредственно къ переселенческому начальнику или къ земскому агенту, отъ которыхъ переселенецъ во всѣхъ случаяхъ получить, если не помощь, то дѣльный совѣтъ.

12. Брать съ собою брички, одежду, плуги, остального возить не стоитъ.

13. Не надѣяться на ссуду, ее хоть и даютъ, но она недостаточна, получается не всегда ко времени, наконецъ, ее и выдаютъ съ разборомъ, не всѣмъ.

14. Въ Семирѣчье дорога дальняя и трудная: сутокъ 10—12 по желѣзной дорогѣ, да почти 1000 верстъ гужемъ по плохой дорогѣ и часто—пустыннымъ мѣстамъ.

15. Прочитать все, что можно достать о Семирѣчьи въ своей Губернской Земской Управѣ.

КАРТА СЕМИРЪЧЕНСКАГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО РАЙОНА.

Масштабъ 40 вер. въ дюймѣхъ.

